

Цветной черный ВЫСТАВКА «BALENCIAGA, L'OEUVRE AU NOIR» В ПАРИЖЕ

Елена Стафьева

В ПАРИЖСКОМ ДОМЕ-МУЗЕЕ БУРДЕЛЯ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «БАЛЕНСИАГА. ЧЕРНАЯ СТАДИЯ». ОНА ОРГАНИЗОВАНА МУЗЕЕМ МОДЫ ПАРИЖА PALAIS GALLIERA, ПОСВЯЩЕНА ЧЕРНЫМ ВЕЩАМ ГЕНИЯ ЗОЛОТОГО ВЕКА ПАРИЖСКОЙ МОДЫ И НАГЛЯДНО ПОКАЗЫВАЕТ, ПОЧЕМУ КРИСТОБАЛЬ БАЛЕНСИАГА ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ГЛАВНЫМ ФЭШН-ДИЗАЙНЕРОМ ВСЕХ ВРЕМЕН

КОНЕЧНО, Баленсиагу никогда не называли «дизайнером» и даже «стилистом», как французы говорят про фэшн-дизайнеров. Он назывался «кутюрье» и никогда ничем, кроме кутюра, собственно, и не занимался. Баленсиага был именно что человеком, который делает платья, причем в прямом смысле слова: одним из немногих кутюрье, способным его сделать от начала до конца, то есть сконструировать, скроить и сшить. Именно это — конкретные платья для конкретных женщин — он и делал всю жизнь, ничего не пропагандируя, не заигрывая с искусством, не пытаясь «высказаться» и не делая никаких революционных заявлений. И в первом же зале выставки мы видим в витринах выкройки к его платьям, черные с прикрепленными к ним белыми метками с техническими пояснениями. А его скетчи мы видим уже там, где проверяют наконец билеты — и где начинается, собственно, выставка с рядами манекенов в витринах и без. До этого мы проходим по дому скульптора Бурделя — по его студии, по залам его мастерской, по крытой веранде и гостиной — и везде есть платья, но они так затейливо вписаны в интерьер этого дома, так тесно соседствуют со слепками, мебелью, картинами, что иногда нужно сделать усилие, чтобы их рассмотреть. Эта интеграция в среду — одна из причин того захватывающего эффекта, который производит выставка.

Тут вообще все устроено очень изобретательно и с большим изяществом. Директор Palais Galliera Оливье Сайяр и Вероник Беллуар — кураторы проекта — отлично понимают, что фэшн-выставки требуют не менее внятной и выразительной концепции, чем, например, выставки современного искусства. Мастерская Антуана Бурделя, его модернистские скульптуры, пространство, где много серого, коричневого и бежевого, становится идеальным фоном для баскского абстракционизма Кристофа Баленсиаги. Но возникающий контраст, такой очевидный и предсказуемый, — это только первый и далеко не главный эффект, который использует Сайяр. И использует он его ровно настолько, чтобы не утомить зрителя. В главном зале два черных платья висят на высоких шестах где-то вверху под высоким потолком, над огромными причудливыми фигурами: черное платье за стеклом, черное платье в черной выгородке и черные выкройки в черной витрине. Ок, думаешь ты, это настолько концептуально, что ничего не разглядеть — все далеко, высоко, сливается и отсвечивает. Но потом попадаешь в следующий зал, где на старом деревянном столе среди женских бюстов стоят в стеклянных кубках, лежат на полках открытого шкафа и торчат среди